

Вот ведь Южные Ворота Небес. Какая-то огненно-красная маленькая лисичка с любопытством прыгала туда-сюда вокруг Южных Ворот Небес, желая подобраться к ним капельку ближе.

— Малыш Ху, нельзя же так. Держись отсюда подальше, а не то свалишься в мир людей, — доброжелательно остановил лисичку молодой стражник Южных Ворот Небес. — Возвращайся-ка лучше к Лаоцзюню.

— Хм, подумаешь, вернусь и вернусь. — Маленькая лисичка тряхнула огненно-красным хвостом и, развернувшись, поскакала в другую сторону от Южных Ворот Небес.

— Теперь даже лисицы Лаоцзюня заглядываются на мир людей.

— Ничего не поделаешь, кто ж устоит перед такими соблазнами мира людей.

Поскакавшая было прочь лисичка услышала разговор двоих стражников и с презрением снова тряхнула хвостом. Взметнулся легкий красный туман, и когда он рассеялся, на месте зверька предстал прекрасный юноша с огненно-рыжими волосами и изумрудными глазами.

Красавец поправил длинные волосы и холодно фыркнул носом. Направившись в Комнату алхимии Тай-шан Лао-цзюня, он подумал:

Что такое этот мир людей? Мир людей — это место, где тебя обзывают лисьей мордой! Только от нечего делать он потащится в эту паршивую дыру.

Комната алхимии Лаоцзюня — это священное место всего Небесного Двора, куда порой даже Нефритовый Император не смеет явиться, не заискивая перед Лаоцзюнем.

— Ху Ли-а~ А вот и ты~ — Каждый раз, когда обладающий едва ли не высочайшим авторитетом во всем Небесном Дворе Лаоцзюнь так его окликал, у Ху Ли по коже неизменно пробегали мурашки.

— Угу. — Он небрежно притянул к себе плетёное кресло, лег и закрыл глаза, собираясь вздремнуть, и ему было совершенно плевать, что этот старик собирался сказать.

— Хи-хи~ Ху Ли-а~ Старик я тут надумал сварить новый вид бессмертного эликсира~ Как тебе? Не хочешь присоединиться?

Разумеется, услышав угодливый голос старика, Ху Ли сразу понял, что добром это не кончится:

— Не хочу.

— Ой-яй~ Малыш Ху~ Не будь таким~ Вот сотворю его и подарю тебе самый лучший эликсир для красоты и сияния кожи~ — От этого слащавого голоса у Ху Ли едва не мурашки отпадали. И пусть он знал, что истинный облик Лаоцзюня — прекрасный юноша, но сейчас-то тот все еще выглядел дряхлым старикашкой, а в сочетании с подобными интонациями это выглядело до омерзения тошнотворно. К тому же, какая от эликсира польза? Уж давал бы тогда настоящий бессмертный эликсир, верно?

— Хм, ни——за——что!

— Ты, ты, ты—— — Лаоцзюнь затрясся от гнева. — Не думай, что на всем белом свете ты одна-единственная Огненная Лисица! Я возьму и выброшу тебя! Наверняка найдутся и другие!

— Ну конечно~ — Ху Ли ничуть не испугался слов Лаоцзюня. Он открыл глаза, закинул ногу на ногу и протянул: — Огненных Лисиц на свете полным-полно~ Да вот только вы, старик, позабыли~ Сейчас ведь двадцать первый год тысячелетия, а Огненная Лисица, владеющая колдовством, во всем мире осталась только я.

— Я, я, я... Я сам обучу ее магии и вдохну силу!

— И не мечтай! Базовым заклинаниям ты, может, кого и научишь, а вот уникальному Искусству Истинного Огня Самхи Огненной Лисицы — ни за что. Ой-яй-яй~ А я ведь только что вспомнил, что нынешние Огненные Лисицы от силы умеют запускать какие-нибудь мелкие фейерверки~ А Истинный Огонь Самхи ведь исчез еще несколько сотен лет назад!

Глядя на самодовольный вид стоявшего перед ним рыжеволосого парня, Тай-шан Лао-цзюнь так и рвался выплюнуть кровь, лишь бы разжалобить его и заставить помочь с варкой пилюль. Но этот трюк он уже испробовал раньше, и на эту хладнокровную лису он совершенно не действовал. С чего он вообще был таким глупцом, когда заключал с Кланом Огненных Лисиц контракт на право использования Истинного Огня Самхи? Теперь при каждом приготовлении эликсира рядом обязательно должна находиться Огненная Лисица. Ладно бы еще какая-нибудь другая лисица, но беда в том, что к нему привели этого до жути хитрого и прожженного Ху Ли! За несколько тысяч лет тот вымогал у него несметное количество сокровищ! О небеса! Можно ли вернуть этот товар обратно?!

— Конечно нельзя. — Огненные Лисицы умели читать мысли. Ху Ли с улыбкой заглянул в глаза Лаоцзюню, и пляшущие в них искорки веселья заставили старика содрогнуться.

— Говори... что тебе на этот раз нужно?

— Дай-ка подумать~ Как насчет того дерева Куньлунь, что растет у тебя во дворе и которое тебе подарил сам Будда?

— Не зарывайся!

— Вот как? Тогда я пошел спать~ Эх, как же хочется спать~ — И Ху Ли, бормоча это, и впрямь направился к себе в комнату.

— Ха-ха~ Малыш Ху-ху~ Давай обо всем договоримся по-хорошему~ Помочь мне развести огонь ведь не отнимет у тебя много сил, правда? Не обязательно каждый раз доводить до такого~ К тому же, это дерево растет уже несколько сотен лет...

— Ох~ как спать хочется~

— Пстой, пстой! Ладно——! Я согласен!

— А еще мне нужна та плита из Нефрита Бессмертных Люли, которую тебе пожаловала Владычица-Мать Запада~

— Ху Ли!!!

— Не подходит? Ну и ладно~ Ой-йй-йй, как же спать-то хочетсяаа~

— Со——гла——сен. — Произнеся эти два слова сквозь стиснутые зубы, Лаоцзюнь почувствовал, что вот-вот потеряет сознание. Связаться с таким предком-лисом — какое ж тяжкое наказание постигло его род.

— Вот и отлично~ Дедушка Лаоцзюнь~ Каковы будут указания? Маленький слуга непременно все исполнит! — Перемена настроения Ху Ли на сто восемьдесят градусов окончательно добила Лаоцзюня: в глазах у него потемнело, и он уже в три тысячи четыреста семьдесят восьмой раз рухнул без чувств на землю.

Два даньтуна, которые служили Лаоцзюню уже много лет, как ни в чем не бывало втащили старика внутрь. А Ху Ли вприпрыжку вбежал в дом, порылся тут, пошуршал там, выудил-таки Нефрит Бессмертных Люли и был таков. Проходя мимо божественного дерева Куньлунь во дворе, он сладострастно ухмыльнулся и наконец удалился в свои покои.

Оставшиеся в комнате даньтуны проводили взглядом спину Ху Ли и, потеряв дар речи, молча переглянулись.

Какое ж тяжкое наказание постигло их род.

<http://bllate.org/book/24708/2912181>